

КОВЕР РУЧНОЙ РАБОТЫ

УЗЛОВ В КЛАССИЧЕСКОМ КОВРЕ РУЧНОЙ РАБОТЫ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДВА — ПЕРСИДСКИЙ И ТУРЕЦКИЙ. АННА КОНЕВА

Первый узел — асимметричный, когда хвосты ворса выходят по разные стороны от нити основы, второй — симметричный, когда ворсинки рядом. Казалось бы, разница невелика, но, оказывается, персидский узел более трудоемкий, более изящный и мягкий. Он позволяет добиться плавного перехода цвета и пластичной фактуры. Зато узел турецкий, более фактурный и грубый, оказывается гораздо прочнее, и сплетенный из таких узлов ковер прослужит дольше. Есть еще испанский узел и узел под названием «джофити», однако они более тонкие и непрочные, сплетенные такими узлами ковры двухсот лет не прослужат. Испанский узел, кстати, свидетельствует о том, что под мусульманским владычеством Испания, кроме невзгод, получила и выгоды, в числе которых было производство ковров. Ковроткачество в Испании развивалось начиная с VIII века, и ковры эти были весьма популярны, хотя и не столь качественные, как настоящие персидские и турецкие.

БЛАГОРОДНЫЕ ПЕРСЫ Два названия узлов открывают нам две страны происхождения коврового искусства. Считается, что родина ковра — древняя Персия, хотя одновременно ткались ковры и в Египте, и в Индии, и на древнем Кавказе, и в Средней Азии. Но по-прежнему именно персидский ковер считается самого благородного происхождения.

Историю Персии вполне можно изучать по истории ее ковров. Расцвет ковроткачества приходится на эпоху правления династии Сасанидов (III–VII века). Именно этому времени принадлежит ковер, который историки считают самым дорогим в мире. В рукописях его называют «громадный ковер» или «ковер „Весна Хосрова“» по имени шаха, для которого соткали это чудо. Ковер действительно был громадным — он полностью покрывал пол тронного зала, то есть был в длину более 120 м. В него были вплетены золотые нити, украшен он был драгоценными камнями. Рисунок воспроизводил весенний цветущий сад, дорожки которого были тканы золотом. Согласно легенде, шах, перед тем как принять важное решение, в задумчивости гулял по своему «весеннему саду». Увы, ковер не сохранился: в 637 году столица Ктесифан была захвачена арабами, ковер был разрезан на куски и продан, дабы обогатить казну завоевателей. Персия тогда стала частью Арабского халифата, с тех пор с ковров пропали дивные сады, звери и птицы, ибо ислам запрещал изображение живых существ — их заменил растительный орнамент.

Когда в XIII веке Персию захватили монголы, ковры утратили роскошь и чистоту цветов, а орнамент стал геометрическим. Но в XVI столетии, в годы правления шаха Исмаила персидские ковры вернули себе былую славу. В это время стало модно ткать ковры из шелка, вплетать в них золотые и серебряные нити. Орнамент вновь стал богаче, появились изображения птиц и стилизованных зверей. Именно в это время сложились те центры ковроткачества, которые известны и по сей день. Это ковры из Тебриза, мягкие и плотные,

И ВО ВРЕМЕНА ДАВНИЕ, И СЕГОДНЯ ВОСТОЧНЫЕ КОВРЫ ТКУТ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ. СЕЙЧАС СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ТАКОЙ РАБОТОЙ ЗАНИМАТЬСЯ ДОЛЬШЕ ТРЕХ ЛЕТ КРЯДУ НЕЛЬЗЯ — СТРАДАЕТ ЗРЕНИЕ

с преобладанием красного или синего в сочетании со светлыми тонами; ковры из Наине, пастельные голубые и цвета слоновой кости, с изысканными медальонами; ковры Исфахана, с динамичным орнаментом и сочными тонами, непременно симметричным растительным рисунком. Красители использовались только натуральные: чтобы получить желтый тон, брали кожуру граната и цветок софоры, ягоды крушины красят нить в зеленый, листья ревеня и спорыша — в синий, для коричневого требуется скорлупа грецкого ореха, а чтобы получить насыщенный красный — корни марены. И сегодня настоящий персидский ковер никогда не пожелтеет, и краски на нем не потускнеют.

ФРАНЦУЗСКИЙ АКЦЕНТ Именно персидские ковры стали предметом во-

зжеления европейцев и причиной почти банкротства одной из богатейших стран эпохи Нового Времени — Франции. Французское увлечение Востоком в XVII столетии превратилось в настоящий культ кофе, шоколада, благовоний и духов, а также обустройства в доме восточных кабинетов и курительных. Стены, полы и даже потолки восточных комнат были устланы коврами.

В Европу ковры попали в багаже воинов крестовых походов, то есть еще во времена Средневековья. В Германии вос-

точная роскошь популярной не стала. А вот французы оценили красоту и богатство персидских ковров, и они заняли свое место в интерьерах наряду с традиционными европейскими гобеленами. Уже в XI веке в Париже открылась первая ковроткаческая мастерская, где позже ткали ковры для Короля Людовика XIV, который, как известно, был весьма разборчив в предметах роскоши. Коврами «на турецкий манер» были устланы полы в королевской спальне, алтарный альков, даже королевское место в соборе. Известно, что для Людовика было соткано 92 ковра, а легенда утверждает, что ступать на ковер мог только сам монарх и никто больше.

К XVII веку ковры стали одним из самых прибыльных производств. В 1608 году некто Пьер Дюпон получает лицензию на производство ковров в мастерских Лувра. Здесь изготавливались классические ворсовые ковры, с использованием персидских и испанских узлов. Торговая марка получила название «Савонери», веком позже это производство переехало в Англию, где и осталось. А во Франции до сих пор работает другое производство того же времени — фабрика, где ткот обюссонские ковры. Это ковры так называемого безворсового способа ткачества. Гладкие ковры (как правило, двусторонние) похожи на ткани, но они более плотные. За счет отсутствия ворса узор на них более четкий и очень сложный. А вот цветовая гамма не такая богатая, как у восточных ковров.

Серьезным изобретением стали жаккардовые станки, они появились в XIX веке. С появлением машин ковровое производство стало дешевле, быстрее, теперь ковер стал не предметом роскоши, а просто вещью. Зато выросли в цене ковры ручной вязки — они стали предметом коллекционирования и гордости владельцев.

ВОСТОЧНЫЕ УЗОРЫ Ковер, без сомнения, — доминанта интерьера, и не случайно восточная поговорка гласит, что дом начинается там, где лежит ковер. Сегодня ковры ткот машинным способом, и современные технологии позволяют добиться весьма высокого качества. Но и ручные ковры по-прежнему производят — не только в Иране и Турции, но также в Туркменистане, Пакистане, Индии (где своя богатейшая традиция), на Кавказе и в Китае. Китай имеет собственную традицию ручного ткачества с использованием разноворсовой «скульптурной» техники, что позволяет создать объемные узоры. Фирменный узор китайских ковров — крупные цветы с высоким ворсом. Эту традицию поддерживают, и подлинный китайский ковер — не только древний, но и современный — поражает своей красотой. ■

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Каждый, кто был на восточном базаре, знает, что ковры бросают под ноги прохожим, по ним ходят и ездят, их посыпают пылью и даже поливают водой. Это древняя традиция. Сотканный ковер три месяца лежал на дороге перед мастерской, по нему ездили повозки и ходили люди — так узелки становились плотнее, лишний ворс выбивался, а сам ковер приобретал мягкость. После этого его мыли и готовили к продаже. Кстати, шерстяные ковры можно мыть, так как шерсть быстро высыхает — в отличие от хлопка и шелка.